

"У нас ничего нет, милорд, клянусь", — произнесла Кейтилин, наблюдая, как Ланнистер достал из кармана золотого дракона и подбросил его в воздух. Отблески света отразились от его поверхности. — "Могу я попросить кого-нибудь из вас, лихие парни, уступить свою комнату?" — "Ты можешь занять мою комнату", — заметил немый торговец, ухмыляясь, когда Ланнистер бросил ему монету. — "Хороший человек", — сказал Ланнистер, медленно подходя к Кейтилин. Она повернулась, но, похоже, не сразу, так как он продолжил: — "Леди Старк. Как неожиданно. Я всего две недели назад наслаждался гостеприимством Винтерфелла и скучал по вашей компании". Кейтилин откинула шарф с волос и повернулась на своем месте, холодно глядя на Ланнистера. Он продолжил: — "Твой юный сын Брендон проснулся, и я оставил для него подарок, чтобы он снова мог ездить верхом". Кейтилин медленно встала. Она оглядела комнату: осмелилась ли она рискнуть? Она посмотрела на сира Родрика, который выглядел встревоженным. Она снова обратилась к залу, и ее голос прозвучал во внезапно наступившей тишине: — "Вы, сир. Это та самая черная летучая мышь из Харренхолла, которую я вижу?" — "Да, миледи", — смущенно ответил мужчина. — "А леди Уэнт — подруга моего отца, лорда Хостера из Риверрана?" — потребовала она. — "Да", — ответил молодой рыцарь, голос стал чуть тверже, но не намного. — "А вы, серые, — сказала она, жестом указывая на двух рыцарей с башнями-близнецами Фреев на доспехах, — лорд Фрей — настоящий друг дома Талли?" Рыцари согласились. Кейтилин повернулась к Ланнистеру и указала на него, не обращая внимания на недоуменное выражение его лица: — "Этот человек пришел в мой собственный дом и сговорился убить моего сына, восьмилетнего мальчика. Именем Талли и Старка я приказываю тебе схватить его и помочь мне вернуть его в Винтерфелл, чтобы он мог предстать перед королевским правосудием". Кейтилин не знала, что было приятнее: звук разящих мечей или выражение лица Тириона Ланнистера. Некоторые события предрешены, и даже боги не могут их изменить.

МАЛЕНЬКИЙ ЛЕВ
Дорога к Эйри, 298 год. Тирион моргнул, ослепленный внезапным натиском солнечного света, когда с его головы сорвали мешок. Он зажмурил глаза и потряс головой, медленно раздвигая веки, чтобы осмотреться. Он вздохнул, увидев закованного в кандалы и разъяренного Джейме и самодовольное выражение на лице леди Кейтилин. Рыцари, откликнувшиеся на ее призыв к оружию, выглядели нервными и неуверенными, особенно когда Джейме высокомерно протянул: — "Как только мой отец, лорд Тайвин, услышит, что ты схватил и заковал в цепи обоих его сыновей, что ж, Речные земли не так уж и огнеупорны, верно?" Тирион слабо ухмыльнулся. Тайвин, конечно, пришел бы за Джейме, своим золотым сыном, но он никогда бы не начал войну ради одного Тириона. Не лорд Тайвин — изгнанник. Он был благодарен Джейме за то, что тот хоть как-то стимулировал их лорда-отца. Тирион огляделся по сторонам, глубокомысленно нахмурившись: — "Это не Королевская дорога. Это Высокая дорога". Самодовольная ухмылка леди Кейтилин расширилась: — "Действительно. Я громко и часто провозглашала, что везу тебя и цареубийцу в Винтерфелл". — "Ты не просто дура, а глупая дура, — томно произнес Джейме, вытянув длинные ноги и усевшись на поросший мхом камень, — может, ты и не поведешь нас на Север, но земли твоего отца все равно подвергнутся набегам и разграблению". В глазах леди Кейтилин мелькнуло сомнение, но она продолжала: — "Я вершу королевское правосудие". — "За какие провинности, миледи?" спросил Тирион, глядя на продавца, который в данный момент точил кинжал, со странным блеском в глазах. — "Ты проник в мой дом и сговорился убить моего сына, — шипела леди Кейтилин, как одичавшая кошка, размахивая остро отточенным кинжалом из валирийской стали, — посланный кошачий лапник был оплачен этим клинком". Тирион уставился на кинжал: — "Я никогда в жизни не видел этого клинка, а если бы и видел, то каким же идиотом надо быть, чтобы заплатить кошачьему лапу своим собственным клинком?" — "Петир Бейлиш сказал мне правду об этом, — надменно произнесла леди Кейтилин, — ты выиграл его у него в споре на прошлое именины принца Джоффри в поединке между твоим братом и сиром Лорасом; зачем ему врать мне?" Джейме рассмеялся: — "Почему медведь гадит в лесу? Потому что такова его природа, моя дорогая леди. Бейлиш лжет, потому что такова его природа". — "Петир любил меня когда-то и сражался с моим

суженым за мою руку. Это была трагедия для всех участников. Но это было, когда мы были детьми, — холодно огрызнулась Кейтилин, — Он хотел моей руки, но остался верным и хорошим другом". — "Ему нужна не твоя рука, — проворчал Тирион, — а твоя спелая грудь и жар между ног". Мизинец не любит никого, кроме себя". Леди Кейтилин возмущенно вскинула голову, как и ее рыцарская гвардия, но Джейме зарычал и продолжил: — "О, да. Я слышал довольно... скандальный слух, ходивший по Красному замку, когда Бейлиш был назначен мастером монет... как это было? Хм, что он забрал девичьи головы обеих сестер Талли". — "Это ложь, — холодно шипела леди Кейтилин, — любовь Петира ко мне была чистой и истинной".

<http://tl.rulate.ru/book/114363/4411281>